

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 May 2014
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 1899/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 110-й сессии
(11–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Зинеб Терафи (ее интересы представляет организация "Общество родственников лиц, пропавших без вести в Алжире")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Али Лахдар-Шауш (сын автора) и сама автор
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	26 июня 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 29 сентября 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения, право на свободу и неприкосновенность личности, право на признание правосубъектности и право на эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 2 (пункт 3), 7, 9 и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 5 (пункт 2 b))

GE.14-04288 (R) 150714 150714

* 1 4 0 4 2 8 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения № 1899/2009*

<i>Представлено:</i>	Зинеб Терафи (ее интересы представляет организация "Общество родственников лиц, пропавших без вести в Алжире")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Али Лахдар-Шауш (сын автора) и сама автор
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	26 июня 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 марта 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1899/2009, представленного Зинеб Терафи в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Яд Бен Ачур, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску.

В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лазхари Бузид не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения.

Текст особого (совпадающего) мнения г-на Сальвиоли и г-на Родригеса-Ресии содержится в добавлении к настоящим Соображениям.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Зинеб Терафи, жена Лахдар-Шауша. Она утверждает, что ее сын Али Лахдар-Шауш, гражданин Алжира, родившийся 4 марта 1970 года, стал жертвой нарушения государством-участником статей 2 (пункт 3), 7, 9 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она заявляет, что сама является жертвой нарушения государством-участником пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта¹. Автор представлена адвокатом.

1.2 10 мая 2010 года Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам решил не рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела.

Факты в изложении автора

2.1 1 апреля 1997 года в час ночи Али Лахдар-Шауш, 27-летний хирург-ортопед, был арестован на своем рабочем месте в Университетской больнице в Коубе во время его дежурства в отделении срочной медицинской помощи. Сотрудники армейской службы безопасности в штатском, которые якобы пришли в больницу из "Регионального научно-исследовательского центра" в Бен-Акнуне, имели на руках выписанный на имя жертвы ордер на арест. Арест жертвы произошел в присутствии многих свидетелей, включая директора больницы, директора центральных больниц Алжира, начальника отдела кадров и многочисленных медсестер. Директор больницы пытался воспрепятствовать аресту, но сотрудники армейской службы безопасности ответили ему, что у них всего несколько вопросов для Али Лахдар-Шауша и что он не будет задержан надолго. Затем они посадили жертву в белый автомобиль без опознавательных знаков. С тех пор его семья ничего о нем не слышала.

2.2 С 1997 года автор не прекращала поиски и подавала жалобы, надеясь найти своего сына. Она ходила в участки полиции и жандармерии в Алжире, где ей отвечали, что ее сына у них нет. В июле 1997 года автор подала первую жалобу в суд Эль-Харраша, результатом рассмотрения которой стала констатация отсутствия состава преступления. 5 марта 2000 года по распоряжению прокурора суда Хусейн-Дея и после получения протокола от жандармерии Бараки было подано ходатайство о начале расследования по факту жалобы в отношении X в связи с исчезновением. 15 марта 2000 года прокурор заслушал отца исчезнувшего. Затем автор подала в суд Хусейн-Дея жалобу на должностных лиц государства-участника. Тем не менее 24 декабря 2000 года судья вынес решение о прекращении дела по процессуальным основаниям, поскольку личность производивших арест жертвы установить не удалось. Следовало бы вызвать и опросить свидетелей, но, как утверждает автор, сотрудники больницы отказались давать показания, опасаясь репрессий.

2.3 12 февраля 2001 года автор обжаловала это решение от имени семьи Ла-дар-Шауша на том основании, что лиц, производивших арест, можно было идентифицировать, а директора больницы можно было бы вызвать для дачи показаний. 13 февраля 2001 года Обвинительная палата Апелляционного суда Алжира удовлетворила жалобу автора и отменила решение о прекращении дела от 24 декабря 2000 года. Дело было возвращено следственному судье, который 17 ноября 2003 года вновь вынес решение о прекращении дела, несмотря на по-

¹ Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года.

казания директора больницы от 19 января 2003 года. Автор обжаловала это решение в Апелляционном суде Алжира. 21 апреля 2004 года Суд удовлетворил жалобу автора и вернул дело следственному судье, который подтвердил решение о прекращении дела 15 августа 2004 года.

2.4 2 июля 2006 года автор получила акт об исчезновении жертвы, выданный отделением жандармерии Бараки. Неудовлетворенная этим простым актом автор подала жалобу Республиканскому прокурору суда Хусейн-Дея, после чего 8 февраля 2007 года уголовная полиция Бараки уведомила ее о том, что этот акт было выдан после проведения тщательного расследования.

2.5 Что касается административных средств защиты и обращений в международные инстанции, то 30 июня 1997 года автор подала в Национальный совет по правам человека (НСПЧ) жалобу с просьбой пролить свет на судьбу ее сына. Национальной консультативной комиссии по поощрению и защите прав человека, которая пришла на смену НСПЧ, понадобилось три года, чтобы подтвердить получение этой жалобы и в конце концов проинформировать семью о том, что она проведет расследование. На сегодняшний день семья никаких известий от Комиссии не получила. Автор разослала алжирским властям много писем об исчезновении своего сына. В 1997 и 2003 годах были направлены письма Президенту Республики. В январе 2003 года автор обращалась также к Министру юстиции, Министру внутренних дел и Премьер-министру, но не получила от них никакого ответа. Семья жертвы связалась с иностранными неправительственными организациями, такими как Международная федерация за права человека (МФПЧ) и Международная амнистия. Автор также передала дело своего сына на рассмотрение Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям, но безрезультатно.

2.6 Кроме того, автор утверждает, что Хартия мира и национального примирения и ее подзаконные акты делают сейчас невозможными какие-либо обращения в алжирские судебные органы. Постановление № 06-01 блокирует любую возможность судебных действий против государственных служащих, ибо в его статье 45 предусматривается, что никакое "уголовное преследование не может быть возбуждено против какого-либо лица или группы лиц, против военнослужащих и сотрудников служб безопасности Республики, любых составляющих их контингентов за действия, осуществленные в целях защиты людей и имущества, сохранения Нации и поддержания институтов Алжирской Народной Демократической Республики". В соответствии с этим Постановлением "любые доносы или жалобы должны признаваться неприемлемыми судебным органом".

Жалоба

3.1 Автор полагает, что исчезновение ее сына в течение более 12 лет² является насильственным исчезновением и нарушением статей 2 (пункт 3); 7; 9 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она заявляет, что сама стала жертвой нарушения государством-участником пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта.

3.2 Согласно практике Комитета и в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, в частности провести тщательное и оперативное расследование по факту исчезновения и судьбы ее сына, обеспечить его немедленное освобождение, если он еще жив, информировать, по мере необходимости, о результа-

² На момент представления сообщения в Комитет (сейчас – почти 17 лет).

тах своих расследований и предоставить адекватную компенсацию автору и его семье за нарушения, от которых пострадал сын автора. Государство-участник также обязано возбудить уголовное дело против тех, кто несет ответственность за такие нарушения, преследовать их в судебном порядке и наказать. Кроме того, государство-участник обязано принять меры по недопущению аналогичных нарушений в будущем³.

3.3 Автор подчеркивает, что в соответствии с практикой Комитета⁴ уже один только факт, что жертва подверглась насильственному исчезновению, представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по смыслу статьи 7 Пакта. Кроме того, исчезновение ее сына в течение нескольких лет является болезненным и мучительным испытанием для нее как матери. Она ничего не знает о его судьбе при том, что ее тревога усугубляется тем обстоятельством, что ее сын, страдающий диабетом, возможно, не получает необходимое лечение. Отсутствие жертвы и проходящее время с каждым днем уменьшают ее надежды вновь увидеть сына и приносят ей значительные душевные страдания, что представляет собой нарушение статьи 7 Пакта также в отношении нее самой.

3.4 Автор напоминает о сложившейся практике Комитета⁵, в соответствии с которой любое непризнанное задержание человека является полным отрицанием гарантированного статьей 9 Пакта права на свободу и личную неприкосновенность. Тот факт, что арест жертвы сотрудниками армейской службы безопасности из Бен-Акнуна 1 апреля 1997 года не был признан, что о его задержании не упомянуто в регистрационных журналах и что в этой связи не было проведено никакого реального и эффективного расследования, представляет собой нарушение государством-участником статьи 9.

3.5 Автор также утверждает, что жертва была лишена возможности осуществлять свои права и лишена доступа к каким-либо средствам правовой защиты. Она была лишена защиты закона, а отказ государства признать ее правосубъектность является нарушением статьи 16 Пакта.

3.6 Семья Лахдар-Шауш постоянно обращалась к алжирским властям в надежде узнать что-либо о судьбе сына с момента его исчезновения. Не проведя тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, государство-участник нарушило статьи 2 (пункт 3), 7, 9 и 16 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 3 мая 2010 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения. Оно считает, что данное сообщение, в котором требуется привлечь к ответственности государственных должностных лиц или других лиц, действовавших от имени государственных органов, за случаи насильственных исчезновений, которые имели место в указанный период, т.е. в 1993–1998 годах, нужно рассматривать в более общем контексте социально-политической обстановки и

³ Сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11.

⁴ См., например, сообщение № 542/1993, *Н'Гоя против Заира*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года; № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года; и № 540/1993, *Лауреано Атачахуа против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года.

⁵ См., например, сообщение № 612/1995, *Висенте и др. против Колумбия*, Соображения, принятые 29 июля 1997 года; *Н'Гоя против Заира*; *Лауреано Атачахуа против Перу*; и № 563/1993, *Андреу против Колумбии*, Соображения, принятые 27 октября 1995 года.

объявить его неприемлемым. Индивидуальный подход к рассмотрению этой жалобы не позволяет воссоздать то внутреннее положение в социально-политической сфере и в области безопасности, в котором были совершены предполагаемые деяния, и не отражает ни реального характера, ни фактического разнообразия ситуаций, подпадавших в рассматриваемый период под общее определение "насильственные исчезновения".

4.2 Поэтому в противоположность выдвигаемым международными неправительственными организациями теориям, которые государство-участник считает не совсем объективными, та тяжелая борьба с терроризмом, которую пришлось вынести государству-участнику, должна восприниматься не как гражданская война, в которой столкнулись два лагеря, а как кризис, который привел к распаду терроризма вследствие призывов к гражданскому неповиновению. В результате в стране появилось множество вооруженных групп, занимавшихся совершением террористических актов, подрывных действий, разрушением и выведением из строя объектов государственной инфраструктуры и совершавших акты террора в отношении гражданского населения. Таким образом, в 1990-е годы государство-участник пережило одно из тяжелейших испытаний за всю недавнюю историю своей независимости. С учетом сложившейся обстановки и в соответствии с Конституцией Алжира (статьи 87 и 91) были приняты меры по защите правопорядка, и согласно пункту 3 статьи 4 Пакта алжирское правительство уведомило Секретариат Организации Объединенных Наций о введении в стране чрезвычайного положения.

4.3 В течение этого периода страну ежедневно сотрясали террористические акты, совершавшиеся многочисленными вооруженными группами, которые подчинялись в большей степени идеологии, нежели какой-либо организованной иерархии; в результате в стране сложилась ситуация, когда возможности органов власти по обеспечению безопасности оказались серьезно подорванными. Это привело к определенной путанице при проведении целого ряда операций среди гражданского населения, поскольку было сложно отличить действия террористических групп от действий правоохранительных органов, которым гражданские лица зачастую приписывали насильственные исчезновения. По данным различных независимых источников, в частности прессы и правозащитных организаций, общее понятие "исчезновения" в Алжире в ходе рассматриваемого периода подразумевает на деле шесть различных видов исчезновений, причем ни к одному из них государство отношения не имеет. В первом приводимом государством-участником случае лица, объявленные пропавшими без вести их близкими, на самом деле уходили в подполье по собственной воле, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, попросив свои семьи заявить о том, что они были арестованы силами безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследования" со стороны полиции. Во втором случае лица, объявленные пропавшими без вести после того, как они были арестованы службами безопасности, на самом деле после своего освобождения уходили в подполье. В третьем случае пропавшие без вести лица были похищены членами вооруженных группировок, которых они ошибочно приняли за военнослужащих или сотрудников сил безопасности, поскольку они не представились или же воспользовались формой или удостоверениями полицейских или военнослужащих. В четвертом случае лица, разыскиваемые их семьями, по собственной инициативе решили оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных споров. В пятом случае лица, объявленные пропавшими без вести своими семьями, в действительности являлись находившимися в розыске террористами, которые были убиты и похоронены в местах расположения боевиков в результате внутренних распри, столкновений на идей-

ной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. И наконец, государство-участник упоминает о шестом случае, когда исчезнувшие лица на самом деле проживают на территории страны или за границей под чужим именем, прибегнув к помощи преступных сетей по подделке документов.

4.4 Государство-участник подчеркивает, что, учитывая разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием "исчезновение", законодательные органы Алжира после проведения всенародного референдума по вопросу о принятии Хартии за мир и национальное примирение предложили рассматривать вопрос об исчезнувших лицах в рамках глобального подхода, предполагающего взятие на себя заботы обо всех исчезнувших в ходе "национальной трагедии" лицах, оказание помощи всем жертвам для преодоления этого испытания и предоставление всем жертвам исчезновений и их правопреемникам права на возмещение ущерба. Согласно статистическим отчетам Министерства внутренних дел было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрено 6 774 дела, принято для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонено 934 дела, и еще 136 дел находятся на стадии рассмотрения. Всем жертвам в порядке возмещения ущерба было выплачено в общей сложности 371 459 390 алжирских динаров. Кроме того, 1 320 824 683 алжирских динара было выделено на выплату ежемесячных пенсий.

4.5 Государство-участник утверждает также, что не все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Оно настаивает на важности проведения различия между простыми обращениями в политические или административные органы, не имеющими исковой силы жалобами в консультационные или посреднические инстанции и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, как следует из утверждений автора сообщения, родственники направляли письма в политические или административные органы, обращались в консультационные или посреднические инстанции и подавали ходатайства в органы прокуратуры (генеральным прокурорам или республиканским прокурорам), не возбудив по сути исковое производство в судебном порядке или не доведя его до конца с использованием всех имеющихся средств обжалования – как апелляционного, так и кассационного. Из всех перечисленных органов власти лишь органы прокуратуры по закону имеют право начать предварительное следствие и передать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия республиканский прокурор получает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное дело. В то же время для защиты прав жертвы или ее правопреемников в Уголовно-процессуальном кодексе предусмотрено, что последние могут воспользоваться процедурой возбуждения гражданского иска путем подачи жалобы непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор, направляет исковое заявление следственному судье с просьбой начать уголовное преследование. Данное средство правовой защиты, предусмотренное статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя это позволило бы жертвам добиться возбуждения уголовного дела и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы прокуратура приняла иное решение.

4.6 Кроме того, государство-участник отмечает, что, по утверждению автора, принятие на референдуме Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов по ее применению, в частности статьи 45 Постановления № 06-01, не позволяет считать, что в Алжире имеются действенные, эффективные и доступные семьям жертв исчезновений внутренние средства правовой защиты. В силу этого автор сочла себя свободной от обязательства

обратиться в компетентные судебные органы, предрекая заранее их позицию и их оценку при применении упомянутого указа. Однако автор не вправе ссылаться на это Постановление и на нормативно-правовые акты о его применении для обоснования неиспользования доступных судебных процедур. Государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой "уверенность или субъективная убежденность какого-либо лица в бесполезности использования правовых средств защиты не освобождает это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"⁶.

4.7 Государство-участник подчеркивает далее сущность, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов по ее применению. Оно утверждает, что в соответствии с принципом неотчуждаемости мира, который стал международно признанным правом на мир, Комитету следовало бы содействовать поддержанию и укреплению этого мира, а также национальному примирению, дабы позволить государствам, в которых возникли внутренние кризисы, укрепить свой потенциал. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в постановлении о ее применении правовые меры по прекращению уголовных дел и замещении или смягчении наказаний для всех лиц, которые виновны в совершении террористических актов или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, совершивших массовые убийства или изнасилования, или устраивавших взрывы в общественных местах, или причастных к совершению таких деяний в качестве соучастников. В этом указе также предусмотрена процедура признания факта смерти в судебном порядке, позволяющая правопреемникам пропавших без вести лиц получить компенсацию в качестве жертв "национальной трагедии". Кроме того, предусмотрены меры социально-экономического характера, в частности меры по оказанию помощи для возвращения к профессиональной деятельности или выплате компенсации всем лицам, являющимся жертвами "национальной трагедии". И наконец, в указе предусмотрены политические меры, такие как запрет осуществления политической деятельности любым лицом, способствовавшим в прошлом "национальной трагедии" и использовавшим в качестве инструмента религию, и установлена недопустимость всякого преследования, в индивидуальном или коллективном порядке, сотрудников всех подразделений сил обороны и безопасности Республики за действия, совершенные в целях обеспечения безопасности населения и сохранности имущества, защиты государства и охраны институтов Республики.

4.8 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "национальной трагедии", суверенный народ Алжира, по утверждению государства-участника, согласился встать на путь национального примирения, которое является единственным средством для исцеления нанесенных ему ран. Государство-участник настаивает на том, что провозглашение Хартии за мир и национальное примирение свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений в средствах массовой информации и сведения политических счетов. Поэтому государство-участник полагает, что представленные автором факты охватываются глобальным внутренним механизмом урегулирования, предусмотренным в положениях Хартии.

---

⁶ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщения № 210/1986 и № 225/1987, *Прайт и Морган против Ямайки*, Сообщения, принятые 6 апреля 1989 года.

4.9 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство фактов и ситуаций, описанных автором, принять во внимание социально-политическое положение и уровень безопасности того периода, к которому они относятся, сделать вывод о том, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государства-участника запустили внутренний механизм рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в рассматриваемом сообщении, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующих пактов и конвенций, объявить сообщение неприемлемым и предложить автору убедительнее обосновать свою жалобу.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 3 декабря 2012 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Прежде всего автор хотела бы обратить внимание Комитета на общий характер ответа алжирского государства, ибо речь идет о простом копировании аргументов для всех индивидуальных сообщений, рассматриваемых Комитетом с момента вступления в силу Хартии и ее подзаконных актов. Автор утверждает, что Алжир не принял во внимание требования Комитета, которые обязывают государства предоставлять конкретный ответ и веские доказательства в связи с утверждениями автора сообщения.

5.2 Автор подчеркивает, что в соответствии с установившейся практикой Комитета по правам человека⁷ лишь эффективные и доступные по смыслу пункта 3 статьи 2 средства правовой защиты должны быть исчерпаны. Касаясь аргумента государства-участника, оспаривающего исчерпание внутренних средств правовой защиты, автор напоминает, что семья Али Лахдар-Шауша, следуя установленной в Алжире процедуре, возбудила множество исков, которые оказались бесполезными. Действительно, ни одна из многочисленных судебных и внесудебных жалоб, поданных в период между 1998 и 2006 годами, не привела к оперативному расследованию или уголовному преследованию, хотя речь шла о серьезных заявлениях относительно насильственных исчезновений. Тем не менее, несмотря на то, что государству надлежит продемонстрировать, что оно действительно выполнило свое обязательство провести расследование, алжирские власти не приняли никаких конкретных мер в связи с делом Али Лахдар-Шауша, ограничившись лишь общим ответом. Государство не представило никаких веских доказательств реального проведения поисков с целью найти сына автора и установить личности виновных в его исчезновении.

5.3 Кроме того, автор отвечает на аргумент государства-участника о том, что в соответствии с требованием, касающимся исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор была обязана потребовать возбуждения уголовного дела путем подачи жалобы следственному судье с одновременным предъявлением гражданского иска. Автор напоминает, что она подала несколько жалоб в суд Эль-Харраша и Хусейн-Дея, и все они были отклонены. Автор также ссылается на предыдущие решения Комитета относительно насильственных исчезновений, в которых он заявил, что предъявление гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых сообщается в настоящем деле, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим Прокурором

---

⁷ См., например, сообщение № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 6,3; и № 1811/2008, *Джеббар Шихуб против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.3.

Республики⁸. Именно Прокурору надлежало самому инициировать тщательное расследование.

5.4 Касаясь утверждения государства-участника о том, что одна лишь вера или субъективные предположения человека не освобождают его от исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор ссылается на статью 45 Постановления № 06-01, которая блокирует возможность судебного иска против государственных служащих. С учетом правовой практики Комитета⁹ Постановление № 06-01 без рекомендованных поправок, по всей видимости, способствует безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с положениями Пакта. Таким образом, жертва исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты.

5.5 Автор также напоминает, что согласно практике Комитета государство-участник не может ссылаться на положения Хартии за мир и национальное примирение для предъявления обвинения лицам, которые представили сообщения Комитету¹⁰.

Обсуждение в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде всего Комитет напоминает, что решение Специального докладчика о том, чтобы не проводить раздельное рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения и вопросов его существа (см. пункт 1.2), не исключает возможности рассмотрения этих вопросов Комитетом в два этапа. Совместное рассмотрение приемлемости и существа не означает одновременности их рассмотрения. Следовательно, прежде чем рассматривать любую жалобу, изложенную в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что информация об исчезновении Али Лахдар-Шауша была доведена до сведения Рабочей группы Организации Объединенных Наций по насильственным или недобровольным исчезновениям (см. пункт 2.5 выше). Однако он напоминает о том, что внедоговорные процедуры и механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Советом по правам человека для осуществления мандатов на изучение положения в области прав человека в той или иной стране или на той или иной территории или на рассмотрение широкомасштабных нарушений прав человека в мире и на подготовку публичных докладов по этой проблематике, как правило, не имеют отношения к процедурам международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹¹. Поэтому Комитет полагает, что рассмотрение дела Али Лахдар-Шауша Рабочей группой по на-

⁸ См., например, сообщение № 1753/2008, *Гезу и сыновья против Алжира*, Соображения, принятые 19 июля 2012 года, пункт 7.4; № 1905/2009, *Кириани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 6.4.

⁹ См., например, сообщение *Гезу и сыновья против Алжира*, пункт 8.2, и сообщение *Кириани против Алжира*, пункт 7.2.

¹⁰ Там же.

¹¹ Сообщение № 1874/2009, *Миуби против Алжира*, Соображения, принятые 18 октября 2013 года, пункт 6.2.

сильственным или недобровольным исчезновениям не является основанием для признания сообщения неприемлемым в соответствии с этим положением.

6.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор не исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку ею не была рассмотрена возможность подачи гражданского иска следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет отмечает, что, по утверждению государства-участника, автор направила письма в политические и административные органы, фактически не начав процедуру обжалования в судебном порядке и не доведя ее до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжалования в порядке апелляции и кассации. В то же время Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что семья Лахдар-Шауша подала многочисленные жалобы в судебные органы в период между 1998 и 2006 годами после принятия 27 февраля 2006 года Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение, и для автора исчезла юридическая возможность обратиться в судебную инстанцию.

6.4 Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности когда речь идет о насильственных исчезновениях или посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание¹². Семья Али Лахдар-Шауша неоднократно обращала внимание полицейских и политических органов на исчезновение сына автора, однако государство-участник не провело никакого детального и тщательного расследования. Кроме того, государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей заключить, что были действительно приняты какие-либо эффективные меры, в то время как Постановление № 06-01 от 27 февраля 2006 года по-прежнему применяется, несмотря на рекомендации Комитета, касающиеся его приведения в соответствие с положениями Пакта¹³. Комитет напоминает, что для целей приемлемости сообщения автор должен исчерпать только эффективные средства правовой защиты, имеющиеся в отношении предполагаемого нарушения, т.е. в данном случае адекватные средства правовой защиты от насильственных исчезновений. Кроме того, Комитет полагает, что подача гражданского иска в случае таких серьезных правонарушений, о которых заявлено в настоящем сообщении, не может заменить преследование, которое должно быть возбуждено самим республиканским прокурором¹⁴. С учетом неопределенности формулировок статей 45 и 46 Постановления и в отсутствие убедительной информации от государства-участника в отношении их толкования и применения на практике опасения, выраженные автором относительно эффективности подачи жалобы, являются обоснованными. С учетом всех этих соображений Комитет приходит к выводу, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует признанию приемлемости сообщения.

¹² См., например, сообщение № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.4.

¹³ Заключительные замечания Комитета по правам человека в отношении Алжира, CCPR/C/DZA/CO/3, 12 декабря 2007 года, пункты 7, 8 и 13.

¹⁴ См., например, сообщение *Буджемай против Алжира*, пункт 7.4.

6.5 Комитет считает, что автор сообщения достаточно обосновал свои утверждения в той части, в какой в связи с ними возникают вопросы по статьям 2 (пункт 3), 7, 9 и 16 Пакта, и, соответственно, приступает к рассмотрению этого сообщения по существу.

Рассмотрение дела по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всех сведений, представленных ему сторонами.

7.2 В рассматриваемом случае государство-участник ограничилось утверждением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений, произошедших в период с 1993 по 1998 год, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политического положения и обстановки безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет отметил, что в соответствии с Пактом государство-участник должно проявлять заботу о судьбе каждого человека и относиться к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Комитет вновь ссылается на свои прошлые решения¹⁵, в соответствии с которыми государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение и лиц, которые ссылаются на положения Пакта или представили или могли бы представить сообщения Комитету. Постановление № 06-01 без рекомендованных Комитетом поправок, по всей видимости, способствует безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с положениями Пакта¹⁶.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях¹⁷, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам, и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений, касающихся нарушений Пакта, и препроводить Комитету имеющуюся у него информацию¹⁸. В отсутствие разъяснений государства-участника на этот счет Комитет соглашается признать утверждения авторов заслуживающими доверия в тех случаях, когда они являются достаточно обоснованными.

7.4 Комитет признает серьезную степень страданий, обусловленных содержанием под стражей в течение неопределенного периода времени без связи с внешним миром. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20

¹⁵ Сообщение *Бушерф против Алжира*, пункт 11; и сообщения № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 9.2; № 1781/2008, *Берциг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 8.2; и сообщение *Кирани против Алжира*, пункт 7.2.

¹⁶ См. заключительные замечания Комитета в отношении Алжира (1 ноября 2007 года), CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7 а).

¹⁷ См., например, сообщение № 161/1983, *Херрера Рубио против Колумбии*, Соображения, принятые 2 ноября 1987 года, пункт 10.5, и № 1412/2005, *Бутовенко против Украины*, Соображения, принятые 19 июля 2011 года, пункт 7.3.

¹⁸ См., например, сообщение *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

(1992) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁹, в котором он рекомендует государствам-участникам принять правовые нормы для установления запрета на тайное содержание под стражей. По рассматриваемому делу он отмечает, что Али Лахдар-Шауш был арестован сотрудниками армейской службы безопасности Алжира 1 апреля 1997 года и что с тех пор у него не было никаких контактов с семьей. В отсутствие удовлетворительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет полагает, что эти действия представляют собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Али Лахдар-Шауша²⁰.

7.5 Комитет также принимает к сведению тревогу и отчаяние автора сообщения, матери Али Лахдар-Шауша в связи с исчезновением ее сына. В силу этого он полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении автора²¹.

7.6 Касаясь предполагаемых нарушений статьи 9, Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что арест жертвы сотрудниками армейской службы безопасности из Бен-Акнун 1 апреля 1997 года никогда не был признан, что о его задержании не упомянуто в регистрационных журналах и что государство-участник не провело никакого реального и эффективного расследования. В отсутствие удовлетворительных объяснений со стороны государства-участника Комитет делает вывод, что имело место нарушение статьи 9 в отношении Али Лахдар-Шауша²².

7.7 Касаясь жалобы на нарушение статьи 16, Комитет напоминает о своей сложившейся практике, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона в течение продолжительного периода времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности этого лица, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически препятствуют в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)²³. В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило автору никакой информации ни о судьбе Али Лахдар-Шауша, ни о его местонахождении, несмотря на многочисленные обращения автора в различные инстанции государства-участника по этому поводу. Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Али Лахдар-Шауша 1 апреля 1997 года лишило его защиты закона и права на признание его правосубъектности, что является нарушением статьи 16 Пакта.

7.8 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, в соответствии с которым государства-участники обязаны обеспечить эффективное средство правовой защиты любому лицу, чьи права по Пакту были нарушены. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб, подаваемых в связи с нарушением прав. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта²⁴, в котором, в частности, указано, что непринятие

¹⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40), приложение VI, раздел A.*

²⁰ *Сообщение Бudgeмай против Алжира, пункт 8.5.*

²¹ *Сообщение Бudgeмай против Алжира, пункт 8.6.*

²² *Сообщение Бudgeмай против Алжира, пункт 8.7.*

²³ См., например, *Бudgeмай против Алжира, пункт 8.9.*

²⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 40, том I (A/59/40 (Том I)), приложение III.*

государством-участником мер для проведения расследования в связи с жалобами на нарушения может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. Все предпринятые действия оказались безрезультатными: государством-участником не было проведено никакого углубленного и тщательного расследования по факту исчезновения. Кроме того, из-за отсутствия законного права на обращение в суд после принятия Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение Али Лахдар-Шауш и автор по-прежнему не имеют доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в соответствии с этим Постановлением любое обращение в суд в целях проведения разбирательства по таким тяжким преступлениям, как действия, приводящие к насильственным исчезновениям, запрещается под угрозой тюремного заключения²⁵. На основании вышеизложенного Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 7, 9 и 16 Пакта в отношении Али Лахдар-Шауша, и пункта 3 статьи 2 Пакта в совокупности со статьей 7 Пакта в отношении автора сообщения.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, статьи 9, статьи 16 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7 и 16 Пакта в отношении Али Лахдар-Шауша. Кроме того, он констатирует нарушение статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, в отношении автора сообщения.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, в частности: а) провести углубленное и тщательное расследование по факту исчезновения Али Лахдар-Шауша; б) предоставить автору подробную информацию о результатах своего расследования; в) немедленно освободить Али Лахдар-Шауша, если он по-прежнему тайно содержится под стражей; г) в случае если Али Лахдар-Шауш скончался, передать его останки семье; д) привлечь к ответственности, предать суду и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях; и е) предоставить автору соответствующую компенсацию за нарушения, от которых они пострадали; а также Али Лахдар-Шаушу, если он еще жив. Несмотря на положения Постановления № 06-01, государство-участник должно также прилагать усилия, чтобы не препятствовать осуществлению права на эффективные средства правовой защиты в интересах жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также опублико-

²⁵ CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

вать настоящие соображения на официальных языках государства-участника и обеспечить их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Особое (совпадающее) мнение г-на Фабиана Омара Сальвиоли и г-на Виктора Мануэля Родригеса-Ресии

1. Мы согласны с мнением Комитета и выводами, к которым он пришел по делу *Али Лахдар-Шауш против Алжира* (сообщение № 1899/2009). Как мы уже неоднократно отмечали в подобных случаях^a, мы полагаем, что и в рассматриваемом деле Комитет должен был констатировать, что государство нарушило общее обязательство, возложенное на него в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Пакта, приняв Постановление № 06-01, ряд положений которого, в частности статья 46, явно несовместимы с Международным пактом о гражданских и политических правах. Кроме того, Комитет должен был констатировать нарушение пункта 2 статьи 2 в сочетании с другими основными положениями Пакта. Что касается компенсации, то мы полагаем, что Комитет должен был отметить, что государству-участнику следует привести Постановление № 06-01 в соответствие с положениями Пакта.

2. Помимо этого, в рассматриваемом случае Комитет должен был сделать вывод о нарушении статьи 6 Пакта, поскольку государство не выполнило возложенное на него обязательство обеспечивать право на жизнь. Такой вывод Комитета соответствовал бы его решениям, принятым в предыдущих случаях, причем некоторые из этих дел касались того же государства-участника и аналогичных, характерных и для дела *Али Лахдар-Шауша* фактов^b. Кроме того, на том же заседании, на котором были одобрены эти выводы, при рассмотрении аналогичного дела о насильственном исчезновении Комитет пришел к иному выводу, хотя были выявлены такие же факты^c.

3. Мы уже неоднократно отмечали, что, когда установлены факты по тому или иному делу, Комитет должен применять Пакт, не ограничиваясь правовыми аргументами сторон. Комитет неоднократно следовал этому правилу^d, но в некоторых случаях, как, например, в рассматриваемом деле *Али Лахдар-Шауша*,

^a См., например, наше совместное особое мнение по делу *Михуби против Алжира*, сообщение № 1874/2009.

^b См., например, сообщение № 1781/2008, *Берциг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, и сообщение № 1798/2008, *Азуз против Алжира*, Соображения, принятые 25 июля 2013 года.

^c См. сообщение № 1889/2009, *Маруф против Алжира*, Соображения, принятые 21 марта 2014 года, пункты 7.4 и 8.

^d Исключительно в качестве примера, см. сообщения, полученные Комитетом по права человека: № 1390/2005, *Кореба против Беларуси*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года; № 1225/2003, *Ешонов против Узбекистана*, Соображения, принятые 22 июля 2010 года, пункт 8.3; № 1206/2003, *Р. М. и С. И. против Узбекистана*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункты 6.3, 9.2, с выводом об отсутствии нарушения; № 1520/2006, *Муамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года; № 1320/2004, *Пиментель и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 марта 2007 года, пункты 3, 8.3; № 1177/2003, *Иломбе и Швандве против Демократической Республики Конго*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункты 5.5, 6.5, 9; № 973/2001, *Халилова против Таджикистана*, Соображения, принятые 30 марта 2005 года, пункт 3.7; и № 1044/2002, *Шукурова против Таджикистана*, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 3.

Комитет принимал решение об ограничении своих полномочий, не приводя веских для этого причин.

4. По причинам, которые были изложены ранее в подобных случаях, на которые мы делаем ссылку, дабы не повторяться^е, мы полагаем, что в рассматриваемом случае Комитет должен был также сделать вывод, что государство, приняв Постановление № 06-01, нарушило пункт 2 статьи 2 в том, что касается различных основных прав, закрепленных в Пакте. Таким образом, в пункте об исправлении ситуации Комитет должен был просить государство-участник привести Постановление № 06-01 в соответствие с положениями Пакта.

5. Мы полагаем, что Комитет должен быть последовательным в решениях, выносимых в отношении установленных аналогичным образом фактов, при практическом осуществлении Пакта и при принятии необходимых мер для предотвращения повторения подобных фактов. Демонстрируя надлежащую правовую определенность, Комитет по правам человека будет максимально эффективно выполнять свою роль и обеспечивать, чтобы государства-участники уважали и гарантировали все права, провозглашенные в Международном пакте о гражданских и политических правах.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

---

^е См. наше особое мнение по делу *Михуби против Алжира*, сообщение № 1874/2009.